

УДК 930.253

*В.Н. Денисов***О ФОНОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСИ ГОЛОСА П. И. ЧАЙКОВСКОГО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СОБИРАТЕЛЯ ЮЛИУСА БЛОКА^{1*}**

Статья посвящена исследованию одного исторического факта, связанного с записью голоса П. И. Чайковского и нескольких его знаменитых современников на фонограф Эдисона. Эта запись состоялась в январе 1890 г. в Москве на квартире известного коллекционера Юлиуса Блока. Рассматривается также непростая судьба уникальных звуковых коллекций Ю. Блока, хранящихся в настоящее время в фондах Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) в С.-Петербурге. В 2008 г. эти коллекции были изданы на компакт-дисках американской компании «Н. W. Marston & Co».

Ключевые слова: фонографические записи, голос П. И. Чайковского, восковые валики Юлиуса Блока, Фонограммархив Института русской литературы, компакт-диски американской компании «Н. W. Marston & Co».

О жизненном и творческом пути П. И. Чайковского, нашего земляка и одного из величайших русских композиторов, написано немало. Кажется, не осталось ни одного более или менее значительного эпизода его жизни, незатронутого в той или иной степени исследователями. Тем не менее время от времени появляются новые факты, связанные с его биографией или творческой деятельностью. К одному из таких фактов можно отнести обнаружение записи его голоса на восковом валике в коллекции известного в России предпринимателя и филофониста немецкого происхождения Юлиуса (Юлия Ивановича) Блока.

Юлиус Блок (1858–1934) – немецкий подданный, родился в семье предпринимателя в провинции Наталь, британской колонии на юге Африки². Мечтал стать музыкантом, но по настоянию отца отправился в С.-Петербург, где тот представлял интересы двух американских торговых компаний. В 1889 г. во время визита в США молодой предприниматель Ю. Блок посетил известного американского изобретателя Томаса Эдисона в его лаборатории в Нью-Джерси и получил от него в подарок звукозаписывающий аппарат – фонограф, а заодно и право представлять интересы его фирмы в России. По возвращении в Россию начал активно пропагандировать фонограф Эдисона, устраивая публичные демонстрации записей на восковых валиках в Петербурге и в Москве, чем вызвал огромный интерес к нему. Ему удалось даже организовать демонстрацию этого аппарата российскому императору Александру III, а чуть позже от имени Т. Эдисона царская семья получила в подарок персональный фонограф.

Будучи человеком широких взглядов и страстным любителем музыки, Ю. Блок заводил знакомства и дружеские связи с известными деятелями русской культуры, что позволяло ему проводить записи их голосов. Так в его коллекции на восковых валиках оказались голоса музыкантов П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна, С. И. Танеева, А. С. Аренского, артистов Малого драматического театра А. И. Южина-Сумбатова, А. П. Ленского, великого русского писателя Л. Н. Толстого. На валиках были также зафиксированы голоса знаменитого сказителя былин русского Севера Ивана Рябинина, олонечкой крестьянки Ирины Федосовой и многих других известных личностей той эпохи. Вместе с тем в коллекции его записей запечатлено исполнение музыкальных произведений известными музыкантами и певцами России конца XIX – начале XX века.

В своей московской квартире он часто устраивал дружеские вечеринки. Однажды во время одной из них ему удалось записать голоса сразу нескольких известных музыкантов и исполнителей, среди которых был и голос великого композитора. На вечеринке присутствовали солистка Большого театра **Елизавета Андреевна Лавровская**, пианист, композитор, основатель и первый директор Петербургской консерватории **Антон Григорьевич Рубинштейн**, пианист и дирижер, директор Московской консерватории **Василий Ильич Сафонов**, пианистка, инспектор Московской консерватории

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «Поля несуществующего»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация).

² Подробнее о его биографии см. также: http://marstonrecords.com/block/block_liner.htm (дата обращения: 06.03.2016).

Александра Ивановна Губерт, а также **Петр Ильич Чайковский** и сам **Юлиус Блок**. Именно он производил запись голосов присутствующих на фонографе Эдисона. На восковом валике оказалась записанной обычная бытовая сцена из жизни знаменитых современников. Наиболее полная и подробная расшифровка этих диалогов прозвучала в радиопередаче 7 мая 2000 г., посвященной 110-й годовщине со дня кончины композитора. Она была подготовлена Александром Юрьевичем Кастровым, музыковедом, научным сотрудником Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом)³. В ней он рассказал о событиях того вечера на московской квартире Ю. Блока. Присутствующие пытались уговорить А. Г. Рубинштейна сыграть на рояле хотя бы несколько аккордов, но безуспешно. Как сообщил А. Ю. Кастров, впервые запись голоса П. И. Чайковского и его коллег была опубликована фирмой «Koch-Schwann» в 1997 г. на компакт-диске, к которому был приложен текст расшифровки этой записи на немецком языке⁴.

Среди других участников вечеринки, Пётр Ильич произносит всего четыре фразы:

– *Эта трель могла бы быть лучше!*

– *Блок молодец, а Эдисон – он еще лучше!*

– *Кто сейчас говорил? Кажется, это голос Сафонова!*

Это единственная сохранившаяся запись голоса всемирно известного композитора. Данные о точной дате этой записи, к сожалению, отсутствуют. Тем не менее, одна из ведущих российских исследователей биографии и творчества П. И. Чайковского – П. Е. Вайдман, считает, что это могло произойти в Москве между 6 и 10 января 1890 г. на квартире Ю. Блока. Анализ архивных документов выявил, что П. И. Чайковский 4 января 1890 г. выехал из Петербурга в Москву, где утром 6 января репетировал, а вечером дирижировал оркестром, в котором солировал А. Г. Рубинштейн [1. С. 393-398]. А на следующий день состоялся сольный концерт великого пианиста, на котором могли присутствовать все вышеперечисленные участники вечеринки. В том году это было единственно возможное время, когда они могли оказаться вместе.

В дальнейшем валик под номером 283 из коллекции Ю. Блока ждала непростая судьба, как и всю его коллекцию записей в целом. Предположительно в 1899 г. известный фонофонист переселяется из России в Германию и увозит с собой свою коллекцию записей на восковых валиках. Там он также не оставляет своего увлечения коллекционированием записей и игры известных исполнителей. Так, в период с 1911 по 1915 гг. были записаны 11-летний Яша Хейфец, впоследствии один из величайших скрипачей мира, известная немецкая певица Елена Герхардт, которой аккомпанировал венгерский дирижер и композитор Артур Никиш, пианист Леонид Крейцер и композитор Павел Юон. Последние годы своей жизни Ю. Блок проводит в Швейцарии, но и там продолжает свою собирательскую деятельность. Понимая важность сохранения этих уникальных материалов для будущего, он отправляет несколько валиков Т. Эдисону в надежде, что изобретатель фонографа сохранит их путем дублирования записей с его оригиналов. К сожалению, валики эти сгорели во время пожара в лаборатории Эдисона вместе с другими хранящимися там уникальными записями, собранными великим изобретателем [2. С. 9]. Тогда в 1930 г. Ю. Блок начинает переговоры с Берлинским Фонограммархивом об использовании гальванического метода для изготовления копий своей коллекции, но

³ Полная версия этой 17-минутной радиопередачи выложена на сайте: [http://lovamus.com/music/голос %20Чайковского](http://lovamus.com/music/голос%20Чайковского) (дата обращения: 28.06.2016).

⁴ Полная расшифровка записи:

«Е. Лавровская: Противный Кузьмин! Как он смеет называть меня коварной! (*Кто-то из присутствующих поет*).

П. И. Чайковский: Эта трель могла бы быть лучше!

Е. А. Лавровская: (*Поет*).

П. И. Чайковский: Блок молодец! А Эдисон – он еще лучше!

Е. А. Лавровская: (*Кукует*).

В. И. Сафонов (*на нем. языке*): Peter Jürgenson in Moskau! (Петер Юргенсон в Москве!)

П. И. Чайковский: Кто сейчас говорил? Кажется, голос Сафонова! (*Свистит*).

Е. А. Лавровская (*Рубинштейну*): Антон Григорьевич, сыграйте что-нибудь! Увековечьте, пожалуйста... Несколько аккордов... Пожалуйста, Антон Григорьевич, сыграйте!

А. И. Губерт (*на нем. языке*): Lassen sie sich erweichen! (Поддайтесь!) А скорушко все устроится!

В. И. Сафонов: Ну, маленький, ну, пару аккордов!

А. Г. Рубинштейн: [...] Да, это дивная вещь!

Ю. И. Блок: Наконец-то!»

скорая его кончина и возникшие финансовые проблемы не позволили этого сделать. Согласно завещанию, его дочь Нэнси отправила 359 оригиналов восковых валиков вместе с каталогом в Берлинский Фонограммархив. Коллекция оригинальных музыкальных партитур и рукописей вместе с частью восковых валиков была передана в Бернский университет (Швейцария), а часть валиков еще ранее – в архив в Варшаву [5].

Подтверждение этой информации, также как и историю дальнейшей судьбы части звуковых коллекций Юлиуса Блока, удалось обнаружить в ходе изыскательских работ по гранту РФФИ № 14-18-03573 («Поля несуществующего») в материалах Берлинского Фонограммархива и в архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге. В частности, по данным Сюзанны Циглер (Susanne Ziegler) в Берлинском Фонограммархиве, в котором до недавнего времени она занимала должность Главного хранителя исторических коллекций, до 1944 г. действительно находилась коллекция Ю. Блока, состоящая из 359 валиков и трех медных гальванических цилиндров (матриц) [8. С. 108]. В конце Второй мировой войны, с началом массированных бомбардировок городов Германии союзной авиацией, многие ценности из немецких музеев, архивов, библиотек с целью их сохранения были эвакуированы в горные районы страны. В их числе оказались и звуковые коллекции Берлинского Фонограммархива на восковых цилиндрах (валиках), гальванические цилиндры (матрицы) и некоторая часть пластинок, которые были упакованы в ящики и вывезены в соляные шахты в Силезию, а рукописные материалы к ним остались в Берлине. Вскоре после окончания войны звуковые коллекции были обнаружены и отправлены в Советский Союз в качестве трофеев.

Сначала они поступили в Москву, а затем в 1948 г. из Московской части Института Этнографии АН СССР были переправлены в Ленинградскую часть Института Этнографии, ныне – Музей антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого (Кунсткамера). В 1949 г. специально созданная комиссия, возглавляемая известным советским музыковедом, профессором Е. В. Гиппиусом, провела инвентаризацию привезенных коллекций. По данным этой комиссии, в 49 ящиках, привезенных из Москвы, находилось 2 273 оригинальных восковых валика (цилиндра), 5 006 восковых копий и 7 199 медных гальванических цилиндров (матриц). После внешнего осмотра было установлено, что 47 оригиналов восковых валиков и 241 восковая копия оказались поврежденными из-за плохого состояния упаковки. Таким образом, формально вся коллекция, насчитывающая 14 478 единиц хранения, временно была передана в *Особый фонд МАЭ* до возвращения обратно в Москву, но физически размещена она была в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде [7. С. 70].

Затем начались длительные дискуссии о том, кому передать эти трофейные коллекции. В связи с этим упоминались Институт русской литературы (Пушкинский Дом), в состав которого входил Фонограммархив, Институт мировой литературы и другие учреждения АН СССР. Наконец, в 1955 г. было принято решение о начале копирования трофейных коллекций на магнитные пленки в звуковой лаборатории Фонограммархива ИРЛИ. С помощью сконструированного на основе классического фонографа Эдисона специального аппарата 2000 восковых валиков были скопированы на магнитные пленки [3. С. 256], но, к сожалению, без какого-либо соотнесения с документацией, которая оставалась в Музее Этнографии в Западном Берлине, в районе Далем. Следует также добавить, что Фонограммархив ИРЛИ к тому времени не обладал технологией снятия восковых копий с медных гальванических цилиндров, поэтому записи с этих носителей (негативов) не были переписаны на магнитные пленки.

К тому времени произошло событие, коренным образом повлиявшее на перемещенные после войны из Германии культурные ценности. 30 марта 1955 г. Совет министров СССР объявил о возвращении Германской Демократической Республике первой части вывезенных «трофейных» коллекций – Галереи старых мастеров в Дрездене. В ее составе было 1 тыс. 240 картин, в том числе «Сикстинская мадонна» Рафаэля, «Динарий кесаря» Тициана, полотна Дюрера, Рубенса, Рембрандта и других живописцев. В мае-августе 1955 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве, где хранилась коллекция, прошла выставка 515 картин Дрезденской галереи, после этого картины экспонировались еще в нескольких музеях СССР. Передача коллекции в ГДР началась 25 августа 1955 г. Целиком коллекция вернулась в Дрезден в 1958 г. после того, как часть полотен прошла дополнительную реставрацию.

30 июня 1958 г. Президиум АН СССР, основываясь на решении Правительства СССР от 17 июня 1958 г., издал распоряжение о возвращении в ГДР «трофейных» культурных ценностей, находящихся в учреждениях Академии наук. В их числе оказались и звуковые коллекции Берлинского Фонограммархи-

ва. 11 ноября 1958 г. представитель (эксперт) Министерства Культуры Германской Демократической Республики Макс Васелаутцки (Max Wasselautzki) подписал документ об официальном принятии материалов Берлинского Фонограммархива. По документам значилось, что было передано 7 313 восковых цилиндра (фоновалика) и 7 126 медных гальванических цилиндров (матриц) [7. С. 71]. А через месяц, 11 декабря 1958 г. тщательно упакованные коллекции были отправлены в грузовых вагонах с Витебского вокзала в адрес Академии наук ГДР. С начала 1960-х гг. эти материалы хранились в опечатанных комнатах в Восточном Берлине. После объединения Германии в октябре 1990 г. они были переданы Берлинскому Фонограммархиву, вновь размещенному к тому времени в историческом здании в Музейном центре Берлин-Далем. Казалось, что на этом вопрос о «трофейных» немецких звуковых коллекциях можно было бы считать закрытым. Но в реальности ситуация оказалась сложнее. Именно среди звуковых материалов Берлинского Фонограммархива, хранившихся некоторое время в фондах МАЭ, и находилась уникальная коллекция Юлиуса Блока с записями голосов выдающихся деятелей русской культуры конца XIX – начала XX века. Из архивных документов МАЭ следует, что коллекция эта состояла из 167 валиков [3. С. 257]. По инициативе Б. М. Добровольского, музыковеда, сотрудника, а затем заведующего Фонограммархивом ИРЛИ с 1959 г. по 1967 г., было предложено оставить оригиналы этих записей в Ленинграде, поскольку они содержали записи голосов известных деятелей русской культуры. 10 октября 1958 г. решение это было принято, и валики Ю. Блока остались в СССР [3. С. 257]. Но до сих пор точно неизвестно, были ли подготовлены и переданы в ГДР копии записей на магнитных лентах. Скорее всего, они не были переданы, т. к. информация об этом нигде не прослеживается.

Долгое время зарубежные исследователи считали, что коллекция Ю. Блока погибла во время Второй мировой войны. О том, что эти коллекции живы, в СССР знали немногие, поскольку на тот период с этими коллекциями время от времени работали только музыковеды Б. М. Добровольский и Л. З. Корабельникова. Тем не менее, в конце 1990-х гг. информация о существовании валика с записью голоса П. И. Чайковского просочилась на Запад. Первая часть истории, пролившая свет на наличие этого валика, началась в 1997 г., когда съемочная группа японского телевидения проводила в Клину съемки, посвященные П. И. Чайковскому. Узнав о существовании среди коллекций восковых валиков Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) валика с записью голоса великого композитора, доктор искусствоведения П. Е. Вайдман и директор музея П. И. Чайковского Г. И. Белонович, вместе с японцами, специально прибыли в августе 1997 г. в Санкт-Петербург. Сотрудники Фонограммархива продемонстрировали им запись голоса П. И. Чайковского, которая хранилась на валике № 283⁵.

Затем последовало продолжение этой истории в США: в 2001 г. американский скрипач Дж. Малтиз (John Maltese) и его сын, политолог из университета Джорджии Дж. А. Малтиз (John Anthony Maltese), оба страстные коллекционеры, предоставили материал для выставки в Лос-Анжелесе, посвященной скрипачу Яше Хейфецу (1901–1987). На открытии этой выставки члены семьи Хейфеца упомянули о том, что русский ученый, музыковед из Санкт-Петербурга Галина Копытова ведет масштабное исследование биографии величайшего скрипача XX века о его русском периоде жизни до 1917 г., т. е. до отъезда в Америку⁶.

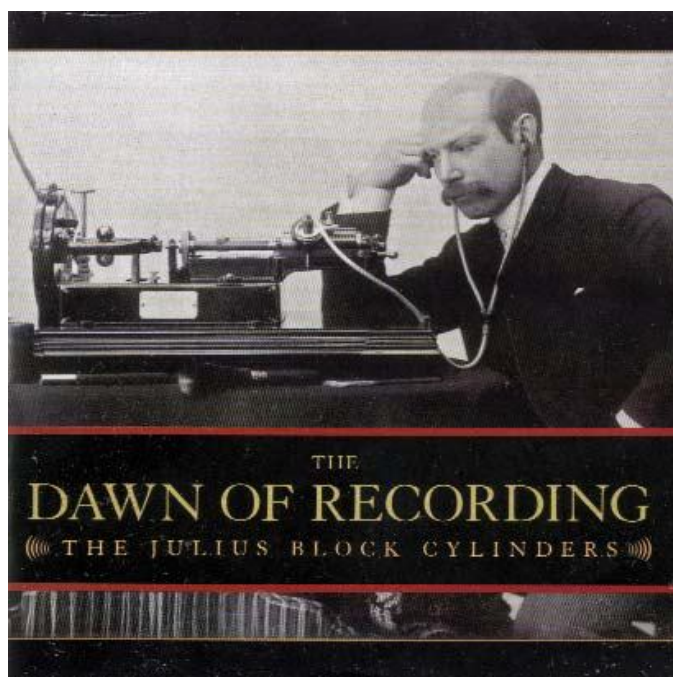
В самом начале 2002 г. они начали переписку с Г. В. Копытовой, сотрудницей Российского института истории искусств (РИИИ). Именно от нее американские исследователи узнали о существовании среди коллекций восковых валиков Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) записи игры Яши Хейфеца, которая была сделана Ю. Блоком еще в 1912 г. Спустя некоторое время она сообщила им, что в фондах Пушкинского Дома хранятся также валики с записями Иосифа (Йозефа) Гофмана, Антона Аренского, Елены Герхардт, Артура Никиша, Льва Толстого, Петра Чайковского и других известных деятелей мировой и русской культуры конца XIX – начала XX вв. Кроме того, она напрямую связала американских исследователей и коллекционеров с Пушкинским Домом, куда они в 2002 г. приехали увидеть и прослушать интересные их валики. Руководство ИРЛИ и сотрудники Фонограммархива проявили интерес к совместному проекту, и в 2004 г. был подписан договор о совместной работе по подготовке к изданию исторических записей, а также покупке прав на их издание.

⁵ См. информацию об этом на сайте: <http://www.belcanto.ru/article21112003.html> (Дата обращения: 5.03.2016).

⁶ Подробнее об этой истории см. на сайте: http://marstonrecords.com/block/block_liner.htm (дата обращения: 06.03.2016), а также [2. С. 63-65]

Для практической реализации проекта отец и сын Малтизы пригласили Уорда Марстона (Ward Marston) и его коллегу Скотта Кесслера (Scott Kessler). У. Марстон – один из ведущих звукоинженеров в мире, который к тому же являлся владельцем известной звукозаписывающей фирмы «Н. W. Marston & Co» (Пенсильвания). В 2005 г. все вместе они прибыли в С.-Петербург для непосредственной работы над записями известного собирателя. В их распоряжении оказалась также опись коллекций Ю. Блока, которая предположительно была составлена им самим и называлась «Фонограммотека». В общей сложности, как утверждают американские исследователи, в Фонограммархиве Пушкинского Дома на тот момент находилось 215 валиков из коллекции Юлиуса Блока, 100 из которых содержали записи исполнения классической музыки [6].

В 2008 г. после тщательной и высокопрофессиональной обработки записи эти были выпущены на трех компакт-дисках под названием «The dawn of Recordings: The Julius Block Cylinders» («На заре звукозаписи: Валики Юлиуса Блока»), но под маркой компании «Н. W. Marston & Co». Финансовую поддержку изданию оказали как общественные организации и фонды США, так и частные лица. В буклете, который вышел в качестве приложения к дискам, содержится полный список изданных произведений и исполнителей⁷, а в конце текста буклета выражается благодарность тем лицам, без которых была бы невозможна успешная реализация столь масштабного проекта [5]. В их числе отмечены сотрудники Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) (Н. Н. Скатов, Ю. И. Марченко, В. П. Шифф, А. Ю. Кастров, Е. П. Френсис, Е. Сенкевич), Берлинского Фонограммархива (Сюзанна Циглер) и других организаций из Европы и США. Особая признательность выражена биографу Я. Хейфеца Г. В. Копытовой, способствовавшей открытию валиков Ю. Блока исследователям из США.

Фотография Ю. Блока на обложке CD, изданного компанией «Н. W. Marston & Co» в 2008 г.⁸

Как отмечает Г. В. Копытова, «<...> в список музыкантов, чье исполнительское мастерство в 1890–1920-е гг. запечатлел Юлий Блок, входят композиторы Сергей Танеев и Антон Аренский, пианисты Анна Есипова, Иосиф Гофман, Павел Пабст и Эгон Петри, скрипачи Яша Хейфец, Эдди Браун, Михаил Пресс и Юлий Конюс, виолончелист Анатолий Брандуков, дирижеры Артур Никиш и Василий Сафонов, певцы Елизавета Лавровская, Мария Климентова-Муромцева, Николай Фигнер, Василий Самусь, Лаврентий Донской и многие другие» [2. С. 63]. Действительно, комплект из трех ком-

⁷ С полным списком произведений и исполнителей, которые вошли на компакт-диски, можно ознакомиться на сайте: <http://www.marstonrecords.com/collections/others/products/block> (Дата обращения: 06.03.2016).

⁸ Фотография с сайта: <http://www.marstonrecords.com/collections/others/products/block> (дата обращения: 06.03.2016).

пакт-дисков общей длительностью звучания 3 часа 47 мин. 24 сек. включает в себя антологию образцов музыкального исполнительства конца XIX – начала XX веков.

Таким образом, благодаря совместным усилиям и энтузиазму исследователей из нескольких стран, а также удачно сложившимся обстоятельствам удалось открыть и сохранить уникальные страницы мировой музыкальной культуры недавнего прошлого. Одновременно с этим авторы воздали должное неутомимому коллекционеру-филофонисту Юлиусу Блоку, чье наследие стало, наконец, достоянием мировой общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайдман П. Е. Мы слышали голос Чайковского // П. И. Чайковский. Забытое и новое: Альманах. М., 2003. Вып. 2.
2. Копытова Г. В. Фонографическая коллекция Юлия Блока: антология музыкального исполнительства конца XIX – начала XX вв. // Musicus (Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова). 2009. № 3.
3. Терюков А. И. Берлинский Фонограммархив в Ленинграде в 1948–1958 гг. // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011. СПб., 2012.
4. Koenigsberg A. The Russian Connection: Julius H. Block Meets the Czar // Antique Phonograph Monthly. Vol. 10. № 4. Issue № 88.
5. Maltese J. A. History of the Block Cylinders. The Block Cylinders and the Dawn of Recordings. Biographies. A Note on the Discovery of these Cylinders. Appendix 1: Recording Locations. Appendix 2: Cylinder Announcements. Appendix 3: The Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature of the Academy of Sciences. (2008). URL: http://marstonrecords.com/block/block_liner.htm (Дата обращения: 06.03.2016).
6. Marston W. A Note from Ward Marston. (2008). URL: http://marstonrecords.com/block/block_ward.htm (Дата обращения: 09.03.2016).
7. Teriukov A. I. The Berliner Phonogramm-Archiv in Leningrad in 1948–1958 // Manuscripta Orientalia. Vol. 16 № 1. June 2010.
8. Ziegler S. Die Wachsylinder des Berliner Phonogramm-Archivs // Staatliche Museen zu Berlin. 2006.

Поступила в редакцию 01.06.16

V.N. Denisov

ON PHONOGRAPHIC RECORDS OF P. I. TCHAIKOVSKY'S VOICE FROM JULIUS BLOCK'S COLLECTION

The article is devoted to the investigation of the historical fact that the voice of P. I. Tchaikovsky and the voices of a few of his famous contemporaries were recorded on Edison's phonograph. This recording took place in January 1890 in Moscow in the apartment of a famous collector, Julius Block. We also consider a complicated history of J. Block's unique sound collections, currently stored in the funds of the Phonogram-archive at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) in St. Petersburg. In 2008, these collections were issued on CDs by the American company "H.W. Marston & Co".

Keywords: phonograph records, voice of P. I. Tchaikovsky, Julius Block's wax cylinders, Phonogram-archive of the Institute of Russian Literature, CDs of the American company "H. W. Marston & Co".

Денисов Виктор Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент,
научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vicnicden@gmail.com

Denisov V.N.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: vicnicden@gmail.com